

Под угрозой Лин Чэня Нин Вэй дрожащей рукой набрал номер Фэн Диншэна.

Тот ответил гораздо быстрее, чем ожидалось.

- Нин Вэй, где ты? - Из динамика раздался голос мужчины средних лет. По неизвестной причине его голос звучал отдаленно и безжизненно, лишенный обычных человеческих эмоций.
- Я только что прилетел. Я уже видел, что происходит в сети. Я поручу убрать венки у входа в компанию. Тебе лучше залечь на дно, пока я не разберусь с Хэ Цзиньчжао...

Услышав эти слова, Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь, сидевшие в салоне, невольно переглянулись.

Хэ Цзиньчжао язвительно заметил:

- Действительно, дураки собираются вместе.

- Директор Фэн, как вы собираетесь разобраться с Хэ... Нет, как вы собираетесь разобраться со мной? - Лин Чэнь перебил его, презрительно усмехнувшись. - В прошлый раз на съемочной площадке тебе не удалось сжечь меня заживо, так что же ты приготовил на этот раз?

- ..., - в динамике на несколько секунд воцарилась тишина, а затем в мужском голосе наконец-то прозвучала эмоция. Эта эмоция была гневом, смешанным с яростью от того, что его провели. - Нин Вэй у тебя?

Лин Чэнь спокойно признал:

- Верно.

- Ты похитил его. Не боишься, что я вызову полицию?

- Чего мне бояться? - Тон Лин Чэня был равнодушным. - Директор Фэн, скажу прямо: у меня есть видео с показаниями людей из съемочной группы, я пока не передал их полиции. На этих видео они четко признались, что действовали по твоему указанию. Как только я опубликую эти видео, вы все, включая всех артистов твоей компании, а не только Нин Вэя, станете изгоями.

В тишине салона раздался сдавленный плач Нин Вэя. Он вошел в шоу-бизнес из-за тщеславия, из-за зависти решил убить Хэ Цзиньчжао, но теперь он свалился с вершины, разбившись вдребезги.

- Ты мне угрожаешь? - Прозвучал мрачный голос Фэн Диншэна.

- Да, я тебе угрожаю, - спокойно признал Лин Чэнь. - Я знаю, что Нин Вэй - всего лишь твоя

марионетка. Он черпал слишком много силы из своих поклонников, и ты тоже немало извлек из него, верно? Мое требование простое: кто причинил вред, тот и должен ответить. Приезжай, поговорим лично.

-

В динамике долго, очень долго царила тишина, слышно было только тяжелое дыхание Фэн Диншэна.

- Где мы встретимся?

Лин Чэнь и стоявший рядом Хэ Цзиньчжао переглянулись, понимая, что эта крупная рыба наконец-то клюнула.

- Похоронное бюро в районе XX города XX, - холодно ответил Лин Чэнь. - Все началось в этом месте, пусть там же и закончится.

В горах часто бывает туманно.

Особенно на стыке поздней осени и ранней зимы почти каждый восход солнца сопровождается густой дымкой.

Минивэн с черно-желтыми лентами на капоте медленно выехал из утреннего тумана, въехал в ворота похоронного бюро и остановился у здания общежития для сотрудников.

Сразу же из машины выскочили два молодых человека. Идя один за другим, они вдвоем занесли в общежитие большой ярко-желтый мешок.

Для тех, кто работает в похоронном бюро, этот желтый мешок был более чем знаком - они видели его каждый день. Это был мешок для трупов, который, как и следует из названия, используется для хранения тела.

Странно, зачем им нести мешок для трупов в общежитие?

Сейчас было рабочее время, и в общежитии было тихо и пусто. Они дотащили тяжелый мешок к двери одной из комнат на верхнем этаже. У одного из молодых людей из кармана как по волшебству вылетел ключ, сам собой воткнулся в замочную скважину, и дверь открылась.

В комнате было пусто.

Занавески на окнах скрывали слабый солнечный свет. Поскольку здесь никто не жил уже больше месяца, на полу и столе скопился тонкий слой пыли. Гостиная была абсолютно пуста: в ней не было даже дивана и журнального столика, из мебели стояли лишь несколько пластиковых стульев.

- Нет, Лин-гэ, это действительно твоя квартира? - Воскликнул молодой человек с кудрявыми волосами, держа в руках один конец мешка для трупов. - У тебя так мало вещей, что можно было бы сделать пост в группе минималистов!

- Какой он минималист? Он явно приспособленец, скупец, человек без какого-либо чувства вкуса, не стремящийся к качеству жизни, а только к накоплению денег, - в воздухе раздался обиженный голос, и полупрозрачная фигура заметалась по комнате. - Посмотри на эту кофемашину на столе, только после долгих и упорных уговоров Сяо Лин неохотно согласился ее купить.

- А как же назвать такого, как ты, который не может без кофе даже после смерти? Расточителем или гедонистом? - Лин Чэнь ничуть не заботился о том, как его оценивают окружающие. Он бросил на пол мешок для трупов, раздался глухой стук.

Он сказал Ху Ичжи опустить другой конец мешка, и вдвоем они оттащили его в угол гостиной. Он плотно закрыл окна и дверь на балкон, а затем расстегнул молнию мешка. Внутри лежал крепко связанный молодой человек с тряпкой во рту. Он был перепуган и тихонько хныкал.

Этим человеком был Нин Вэй.

Лин Чэнь вытащил кусок тряпки из его рта.

- Это похищение!! Директор Фэн придет меня спасти!! Тогда вы все погибнете!! Поверьте, если у меня с головы упадет хотя бы один волос, мои десять миллионов «маленьких тростинок» разровняют это место до основания!

У Лин Чэня от крика загудело в голове, и он решительно засунул тряпку обратно, холодно сказав:

- Этот лай слишком мешает.

Нин Вэй:

- У-у-у!

У Ху Ичжи пробежала дрожь по спине. Как он раньше не замечал, что Лин-гэ такой садист?

Хэ Цзиньчжао подлетел к Лин Чэню и мягко обнял его за плечи:

- Сяо Лин, ты так много работал в последнее время, поспи немного. Здесь есть я и Великий шаман, ничего не случится.

Лин Чэнь действительно был измотан и устал. Рана на левом плече так и не зажила до конца, но сильнее физической измотанности была душевная усталость. После того, как они покинули съемочную площадку, они сразу же сообщили в полицию о коррупции и азартных играх на съемках фильма «Тайна бамбуковой деревни». Затем они без промедления вернулись в столицу, где Хэ Цзиньчжао несколько дней подряд проникал в комнату видеонаблюдения телеканала, чтобы добыть записи, способные окончательно разрушить репутацию Нин Вэя. В то же время Лин Чэнь вернулся на работу, чтобы на время взять катафалк и венки... Действуя одновременно в нескольких направлениях, в конце концов они заманили Нин Вэя и заставили его связаться с Фэн Диншэном.

К счастью, Фэн Диншэн заглотил наживку.

Впереди им предстояла тяжелая битва, и Лин Чэню нужно было восстановить силы, чтобы не оказаться в невыгодном положении. Он быстро принял душ и вошел в спальню, которая была в том же виде, в каком он ее оставил перед уходом. Он взял более теплое одеяло, лег и, хотя сначала думал, что не сможет уснуть, на самом деле, едва прикоснувшись к подушке, провалился в глубокий сон.

Пусть общежитие и было довольно скромным, но оно было достаточно безопасным. Похоронное бюро, которого все избегали, как чумы, для него было убежищем. Раньше, спал он в съемной комнате в многоквартирном доме городского поселка или во временном доме, построенном съемочной группой, он чувствовал себя в постоянной опасности. Только здесь он мог спать спокойно, потому что знал, что Хэ Цзиньчжао сейчас на страже за дверью спальни, и он может безоговорочно на него положиться.

Когда он проснулся, был уже полдень, и туман в горах рассеялся.

Лин Чэнь встал и вышел из спальни. В углу гостиной он увидел Нин Вэя, свернувшегося калачиком в холодном мешке для трупов. У него был заткнут рот, а лицо было залито слезами. Перед ним лежал iPad, из которого механическим голосом звучал какой-то текст.

С другой стороны Хэ Цзиньчжао играл в игру вместе с Великим шаманом: один геймпад висел в воздухе, а другой держал в руке Великий шаман. Они оба были поглощены игрой.

Лин Чэнь посмотрел на рыдающего Нин Вэя, а затем на человека и призрака, погруженных в игру.

- ... Что вы делали, пока я спал? Пытали военнопленного?

- Нет, нет, - Ху Ичжи остановил игру, откинул со лба густую челку и немного застенчиво сказал: - Некоторое время назад я разработал небольшую программу, которая автоматически ищет ключевые слова на форумах, обновляет страницы, а затем искусственный интеллект зачитывает с них текст. Все никак не мог найти ей применение. Только что этот Нин Вэй притворился, что хочет в туалет, чтобы сбежать, так что я связал ему руки и ноги, а потом зашел на форум сплетен и заставил его слушать, как пользователи его ругают.

Как раз в этот момент синтезированный голос зачитывал особенно интересный отрывок:

- Я совершенно не понимаю, как Нин Вэй стал популярным. Поклонники говорят, что у него лицо как у персонажа манги, а я считаю, что у него лицо как у маньтоу, причем такой, которую трехлетний ребенок впервые замесил из муки и песка и в итоге получил комок. Смотрится отвратительно, а на вкус противно.

- Его крах неизбежен, да? Он говорит, что на искренность отвечает искренностью, но, по моему, его искренность - это оптовая партия с Pinduoduo, где на максимальную скидку фанаты еще и должны скинуться.

- Видела его выступления, когда он был айдолом. Его конечности выглядят так, будто их приделали позже. Он даже хуже надувных фигур на улице у входа в ювелирные магазины, те по крайней мере еще говорят «Счастья и богатства», а фанаты, связанные с Нин Вэем, могут только тратить деньги.

- Играет он ужасно. Даже если бы его сослали на Эмэйшань в роли обезьяны, он был бы тупой обезьяной, даже блоху не способной поймать.*

- Неужели нельзя перестать пихать в шоу-бизнес уродливых детей капиталистов?

Каждое слово, каждая фраза - у интернет-пользователей языки были словно отравлены. Они ругали карьеру Нин Вэя, его внешность и происхождение, и каждый комментарий был ударом ножом прямо в сердце.

Лин Чэнь был потрясен:

- Великий шаман, не думал, что у тебя есть такая жестокая сторона.

- Это не моя идея! - Возмутился Ху Ичжи, указывая на стоящего рядом Хэ Цзиньчжао. - Это он, он мне это подсказал!

В воздухе Хэ Цзиньчжао самодовольно помахал геймпадом, на его красивом лице играла насмешливая улыбка:

- Сяо Лин, разве я не умный?

Лин Чэнь вздохнул:

- ... Лучше бы ты его просто пытал.

Этот мужчина действительно не зря был звездой - он лучше всех знал, в чем слабости других звезд.

Во второй половине дня Лин Чэнь пошел в кабинет директора Суна, чтобы вернуть катафалк.

По правилам их организации катафалки не разрешалось давать сотрудникам, но в этот раз директор Сун не был против. В конце концов, именно он попросил Лин Чэня поехать на те съемки в горы, и из-за этого одного ошибочного решения Лин Чэнь едва не превратился из их сотрудника в их клиента. Новость о том, что съемочная группа задержана за подпольные игры, приведшие к смерти человека, попала в топ поисковых запросов, и директор Сун, чувствуя себя виноватым, не мог смотреть Лин Чэню в глаза.

- Лин Чэнь, как ты отдыхаешь? - В кабинете директор Сун посмотрел на сидящего напротив Лин Чэня и заботливо налил ему стакан собственноручно приготовленного лечебного вина. - Это вино полезно для здоровья, оно питает инь и укрепляет янь. У тебя перелом, тебе нужно поправляться, не торопись выходить на работу.

Лин Чэнь пристально смотрел на темное лечебное вино, не смея даже думать о том, что за ингредиенты добавил туда директор Сун.

Он решительно отодвинул стакан:

- Я не буду пить. Я пришел к вам по поводу ночных смен.

Директор Сун поспешно сказал:

- Ты сейчас не в форме, в ближайший месяц тебе не нужно дежурить ночью!

- Нет, - Лин Чэнь слабо улыбнулся. - Я хочу выходить в ночные смены.

- А?

Лин Чэнь повторил:

- Я хочу выходить в ночные смены. Начиная с сегодняшней ночи, все ночные дежурства на следующей неделе оставьте мне.

Глубокой ночью в похоронном бюро было так тихо, что, казалось, можно было услышать, как мерцают звезды. Кошки, днем бродившие по территории, уснули, а пожелтевшие листья, падая с ветвей, спотыкались под легким дуновением ветра и исчезали в ночной тьме.

Неизвестно когда набежавшие тучи заслонили лунный свет. Роскошный черный автомобиль свернул с горной дороги и остановился у крематория.

На крыше крематория возвышались высокие трубы, уходящие прямо в небо. В темноте они казались неприступными горами, вызывая непреодолимое чувство угрозы.

Дверца машины открылась, и с водительского места вышла фигура.

Нет, это вообще нельзя было назвать фигурой, это больше походило на массу извивающейся плоти, на ком черной грязи, то ли жидкой, то ли застывшей. Это нечто думало, что, надев человеческую одежду, сможет притвориться живым человеком, не подозревая, что его душа уже давно разъедена злом.

- Хэ Цзиньчжао, хватит прятаться, - произнес этот кусок гнилого мяса. Это был голос, который не мог принадлежать человеку. Черты его лица находились не на положенных местах: два тусклых, как у дохлой рыбы, глаза торчали на макушке, а рот открывался и закрывался, имитируя человеческую речь. - Раз уж ты назначил мне встречу, выходи!

Вскоре раздались шаги.

Две фигуры вышли из крематория, одна впереди, другая сзади. Идущий впереди молодой человек выглядел спокойным. Он был стройным, с короткими черными волосами, спадающими на лоб. Он засунул руки в карманы, и его поза была довольно небрежной. Человек позади него был немного выше, но, будто страдая социофобией, опустил голову, его вьющиеся волосы закрывали большую часть лица. Он толкал перед собой небольшую тележку, которая гремела на ходу. Поперек тележки лежал большой мешок ярко-желтого цвета с непонятным содержимым.

Они остановились в десяти метрах от этой массы грязи, соблюдая относительно безопасную дистанцию.

Хотя Лин Чэнь был морально готов к этому, но, когда он увидел Фэн Диншэна, похожего на кусок гниющей плоти, он не сдержался и нахмурился.

Говорят, лицо - зеркало души. Тот, кто совершил много зла, рано или поздно пострадает от своих же злодеяний. То, что Фэн Диншэн сейчас не мог даже сохранить человеческий облик, достаточно ясно показывало, что он прогнил до мозга костей.

Кроме того, Лин Чэнь ясно ощущал, что от Фэн Диншэна исходила аура, похожая на ауру Нин Вэй - Нин Вэй черпал силу, выжимая любовь фанатов, Фэн Диншэн же черпал славу и богатство, выжимая тщеславие Нин Вэй.

Это не про богомола, который ловит цикаду, не подозревая, что за ним притаилась иволга, это скорее про паразитирование.

- Не торопись так, - Лин Чэнь, подавив тошноту, посмотрел на кусок гниющей плоти, притворяющейся человеком. - Ты опаздываешь на перерождение?

Но Фэн Диншэн не мог ждать. Его тело пульсировало, ненависть обретала форму и собиралась у его ног в вонючую жижу, растекаясь вокруг. Он пристально смотрел на Линь Чэня:

- Я знаю, зачем ты меня сюда позвал.

Лин Чэнь приподнял бровь, но промолчал.

Рука (или, вернее, щупальце) Фэн Диншэна шевельнулась, и он вытащил из кармана пиджака маленький сложенный желтый талисман.

От талисмана исходило слабое золотистое свечение, которое было хорошо видно в темноте, словно в нем скопился свет.

Сердце Лин Чэня екнуло, и он невольно уставился на эту желтую бумажку - он чувствовал, что то, что держал Фэн Диншэн, было тесно связано с ним, в глубине души ему казалось, что его судьба неразрывно связана с этой желтой бумажкой.

Он вспомнил остатки желтых бумажек, которые он нашел под диваном в доме Хэ Цзиньчжао. Они были похожи на ту, что сейчас держал Фэн Диншэн.

- Хэ Цзиньчжао, вот твой талисман судьбы, - Фэн Диншэн поднял эту маленькую вещицу, его глаза зловеще закатились. - Нин Вэй именно с его помощью забрал твою судьбу. Признаю, мы тебя недооценили, думали, что ты просто умрешь, не ожидали, что ты возродишься в теле этого гримера и даже шаг за шагом дойдешь до сегодняшнего дня...

Лин Чэнь бросил взгляд на стоящего рядом Ху Ичжи. Тот слегка кивнул ему и, слегка нервничая, сказал:

- Эта штука действительно талисман судьбы. Теоретически, если вернуть талисман, все может вернуться на круги своя.

Раз эта вещь была настолько важна, Лин Чэнь во что бы то ни стало должен был ее заполучить.

Но он знал, что в этом мире ничего не бывает даром.

- Директор Фэн, раз ты согласился показать талисман, то наверняка хочешь получить что-то взамен? - Лин Чэнь бросил взгляд на ярко-желтый мешок на тележке рядом с ним и слегка толкнул его ногой. Из мешка донесся приглушенный стон.

Ху Ичжи поспешно расстегнул молнию, открыв вид на связанного по рукам и ногам Нин Вэя.

Из-за того, что он целый день не ел и не пил, а также постоянно слушал злобные комментарии в сети, хрупкий Нин Вэй уже потерял сознание. Он лежал в мешке для трупов, едва дыша, словно кузнечик поздней осенью, у которого больше не осталось сил прыгать.

Но, к удивлению, Фэн Диншэн никак не отреагировал на вид потерявшего сознание Нин Вэя.

- Нин Вэй больше не представляет никакой ценности, - холодно произнес Фэн Диншэн. С его точки зрения, после краха Нин Вэя он больше не мог извлечь из него ни славы, ни прибыли. Он был самым жестоким паразитом: опустошив одного хозяина, он безжалостно бросал его.

- Тогда что тебе нужно?

- Мне нужны видеозаписи, которые у тебя на руках, - сказал Фэн Диншэн. - Отдай мне записи признаний членов съемочной группы и поклянись, что не опубликуешь их.

Лин Чэнь задумался на несколько секунд.

- Записи в компьютере, я смогу передать их тебе не раньше завтрашнего дня.

Изо рта Фэн Диншэна раздался хриплый смех:

- Неважно. Ты можешь забрать талисман прямо сейчас, мне нужно только одно твое обещание. Если завтра я не получу записи в назначенное время или ты кому-нибудь расскажешь о них, я немедленно обнаружю новость о твоей смерти.

-

- Хэ Цзиньчжао, твое агентство до сих пор не решается объявить о твоей смерти, боясь, что это повлияет на курс акций, верно? - В голосе Фэн Диншэна слышалось высокомерие. - Все они когда-то были твоими друзьями, коллегами, товарищами. Как только новость о твоей смерти будет опубликована, рыночная стоимость компании упадет как минимум наполовину, и они, скорее всего, останутся без работы... Такой человек, как ты, наверняка не сможет на это смотреть, правда?

После долгого молчания Лин Чэнь кивнул, согласившись на эту сделку.

Фэн Диншэн протянул талисман на ладони, предлагая Лин Чэню подойти и взять его самому.

Его щупальца шевелились, выглядя весьма зловеще.

Ху Ичжи предупредил его:

- Будь осторожен.

Фэн Диншэн услышал это и громко рассмеялся:

- Хэ Цзиньчжао, твой советник - настоящий трус. У тебя хватило смелости бросить мне вызов, разве ты не осмелишься забрать свой талисман?

Ху Ичжи тут же вскочил:

- Ты, ты сам трус!

Лин Чэнь сказал:

- Фэн Диншэн, ты посмотрел в зеркало, прежде чем говорить о других? Ты сейчас даже не похож на человека, у тебя, наверное, уже и яиц больше нет.

- Ты!

Лин Чэнь холодно улыбнулся и широкими шагами направился к Фэн Диншэну.

Золотой талисман был подобен плоду с древа мудрости, к которому стремились люди. Лин Чэнь шаг за шагом приближался к нему, и в какой-то миг ему почудилось, будто в груди словно забил барабан.

В то же время его мизинец на правой руке стал горячим, а невидимая красная нить затрепетала, словно предупреждая о чем-то.

Наконец Лин Чэнь остановился перед Фэн Диншэном.

Чудовище, похожее на кусок гниющей плоти, захихикало, его рот открывался и закрывался.

- Хэ Цзиньчао, ты хочешь свой талисман?

- Возьми его.

- Все вернется на круги своя.

- Протяни руку и возьми его.

- Хэ Цзиньчао, это твой талисман судьбы. Возьми его, и эта история закончится.

- Не бойся...

Голос звучал то близко, то далеко, то мужской, то женский. Он звучал не в ушах Лин Чэня, а в его сердце.

Удары барабана в груди становились все сильнее, а призывы в ушах звучали все быстрее... Лин Чэнь словно был околдован: он проигнорировал необычную жгучую боль в мизинце и медленно поднял руку.

Стоящий позади Ху Ичжи не понимал, что происходит с Лин Чэнем. Он мог только видеть, как Лин Чэнь застыл на месте почти на минуту, а затем внезапно поднял руку и выхватил талисман из рук Фэн Диншэна!

В глазах Фэн Диншэна, бегавших по макушке, мелькнуло торжество. В следующую секунду в небо взметнулось черное пламя, которое с молниеносной скоростью окружило Лин Чэня! А талисман, который Лин Чэнь держал в руке, в мгновение ока из золотого превратился в черный...

Оказалось, что этот талисман был всего лишь приманкой. Фэн Диншэн знал, что Хэ Цзиньчао хочет вернуть свою судьбу, поэтому подделал талисман и ждал, пока тот клюнет!

Бушующее черное пламя мгновенно окутало фигуру Лин Чэня.

Фэн Диншэн не мог удержаться от смеха:

- Хэ Цзиньчао, какой же ты глупец, раз решил противостоять мне! Думаешь, эти видеозаписи помогут осудить меня? Нин Вэй и Е Чжэнъи всего лишь мои марионетки, если их не станет, я найду других!

- Ты встал у меня на пути, так что умри! Я смог отнять у тебя жизнь один раз, значит, смогу и во второй!

Но, продолжая смеяться, он вдруг осознал, что что-то не так. Ху Ичжи, стоящий вдали, не проявил ни малейшего признака паники, он наблюдал за происходящим как бы со стороны, сохраняя полное спокойствие. А главное, он не слышал криков боли Лин Чэня!

Неужели огонь недостаточно сильный?

Словно отвечая на его немой вопрос, подул ночной ветер, и в плотном и густом черном огне внезапно образовалась щель!

В этой щели Лин Чэнь скудучиво зевнул и время от времени протягивал руку, чтобы потрогать колышущееся черное пламя.

- Фэн Диншэн, это и есть тот трюк, который ты придумал? - Лин Чэнь не скрывал насмешки в голосе. - Впечатляет, конечно, но, к сожалению, на меня это не действует.

- Ты... Хэ Цзиньчжао, как ты..., - кусок мяса задрожал и закричал: - Не может быть! Это талисман, созданный в соответствии с твоим гороскопом, как он может на тебя не действовать?!!!

- Как же шумно, - Лин Чэнь щелкнул пальцами, и черный фальшивый талисман, который он сжимал в руке, рассыпался в пепел. Он холодно усмехнулся: - Ты все время называешь меня «Хэ Цзиньчжао», «Хэ Цзиньчжао», но ты хоть раз задумывался, что я вовсе не Хэ Цзиньчжао?

- Чт...

Последнее слово еще не успело сорваться с губ Фэн Диншэна, как за его спиной раздался злоеющий смех:

- Директор Фэн, не думал, что, даже превратившись в чудовище, вы все еще будете так обо мне заботиться. Тогда я должен ответить вам такой же любезностью...

Сразу после этих слов острый луч света с силой обрушился на Фэн Диншэна сзади! Фэн Диншэн даже не успел среагировать, как два его щупальца отделились от тела!

Это была не просто боль от пореза ножом, а жгучая боль, проникающая в самую душу, от которой Фэн Диншэн задрожал всем телом.

Он испуганно обернулся и с удивлением обнаружил, что в воздухе за его спиной парит полупрозрачная фигура!

Эта фигура обладала непревзойденной красотой, в глазах феникса играла едкая насмешливая улыбка.

- Директор Фэн, так удивлены, увидев меня? - Язвительно спросил Хэ Цзиньчжао. - Я боялся, что если вы меня не увидите, то это превратится в мой моноспектакль. Но теперь мне не о чем беспокоиться. Вы превратились в такое чудовище, и все еще способны применять самые разнообразные уловки, это делает сюжет гораздо интереснее.

Фэн Диншэн был потрясен. Даже несмотря на то, что сейчас он совершенно не мог сохранять человеческий облик, Лин Чэнь все же разглядел на его лице, слепленном из кусков плоти, удивление и страх.

Фэн Диншэн не мог вымолвить ни слова:

- Хэ Цзиньчжао, ты не...

- Чего я не? - Хэ Цзиньчжао, не торопясь, приближался к нему. - Я не воскрес в чужом теле, я не захватил тело Лин Чэня, я не использовал чужую жизнь для удовлетворения своих желаний?

- Фэн Диншэн, не суди о моих поступках по своим грязным и низменным меркам. Я, Хэ Цзиньчжао, даже если не смогу воскреснуть в этой жизни, ни за что не отнял бы тело у невинного человека.

С каждым его словом с небес била молния, пронзая тело Фэн Диншэна!

Его тело уже давно нельзя было назвать человеческим: колышущиеся куски плоти слились с черной грязью, и из ран текла не кровь, а зловонная черная жидкость.

За эти три месяца испытаний сила Хэ Цзиньчжао росла, и каждая новая схватка с призраком делала его все сильнее.

Но Фэн Диншэн не был просто призраком - он был злее и опаснее призрака. Призраки рождаются из ненависти, а Фэн Диншэн из-за своей жадности шаг за шагом скатывался в бездну.

Глаза Хэ Цзиньчжао невольно окрасились в кровавый цвет, и его гнев вместе с атаками безжалостно обрушился на врага.

- Это за несправедливо погибшего каскадера дядю Ли.

- Это за тех фанатов, которых ты выжал до последней капли.

- Это за тех, чьими жизнями ты манипулировал.

Фэн Диншэн не мог сопротивляться. Его резали, кромсали, кусок за куском сдирая с него плоть. Тело, сформированное из чистого зла, слой за слоем расщеплялось.

Незаметно для себя он превратился в непрерывно дрожащий комок мяса размером меньше баскетбольного мяча. Он был в ужасе, ему было очень страшно. Он в панике бросился к зданию позади себя и влетел в небольшое помещение.

В комнате было темно. Кусок плоти расшибся и, истекая кровью, кое-как попытался забраться в «стенной шкаф».

Он думал, что нашел временное укрытие, но не успел он спрятаться, как сзади внезапно обрушилась огромная сила, с силой ударив его, так что он ввалился прямо в «шкаф», а в следующую секунду «дверца шкафа» захлопнулась!

Он хотел закричать, но обнаружил, что у него больше не нет рта.

Он хотел осмотреться, но обнаружил, что у него больше не нет глаз.

Теперь он уже был не элегантным и дальновидным директором Фэном, а лишь куском... Грязного, отвратительного и вызывающего омерзение мусора.

Снаружи закрытой дверцы «шкафа» Лин Чэнь с серьезным выражением лица стоял у пульта управления.

Хэ Цзиньчжао тихо парил рядом с ним, слушая, как этот комок плоти раз за разом ударялся о «дверцу».

Это был не обычный шкаф, и это была не обычная дверца. Это было самое торжественное, самое важное, самое священное место в похоронном бюро.

Здесь всегда более пустынно, чем в зале прощаний. Здесь было пролито больше слез и пережито больше расставаний. Это была граница между жизнью и смертью, разделительная черта между инь и ян.

Неважно, насколько великой, блистательной и бурной была жизнь человека, здесь она стиралась с лица земли.

Это была кремационная печь.

Хэ Цзиньчжао слегка кивнул Лин Чэню:

- Начинай.

- Хм, - Лин Чэнь с серьезным выражением лица поднял руку и нажал кнопку перед собой.

Вспыхнуло пламя, и в кремационной печи зажглось не пламя мира живых, а огонь мира мертвых.

Огонь кармы, от которого не укроется ни один грех и ни одна скверна.

Та масса неопишуемой грязи так и исчезла в кремационной печи.

- Ано, ну и дымище...

У входа в крематорий Ху Ичжи приставил ладонь ко лбу и, задрал голову, смотрел на черный дым, поднимающийся из высокой трубы.

На самом деле, Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао зажгли огонь не в физическом смысле, а кармический огонь мира мертвых, о котором Ху Ичжи узнал из записей своей бабушки.

Кремационная печь была свидетелем слишком многих случаев двойного исчезновения - тела и души. За долгие годы кремаций это место стало ближайшим проходом в мир мертвых.

Такие чудовища, как Фэн Диншэн, чьи сердца уже давно были захвачены и разъедены тьмой, могли быть очищены от своих грехов только огнем мира мертвых.

Черный дым, который видел только Ху Ичжи, поднимался в небо вместе с туманом, и, незаметно, тучи, ранее скрывавшие небо, рассеялись.

Нежный лунный свет снова залил землю, освещая тихое похоронное бюро.

Хомяк вылез из волос Ху Ичжи и в панике запищал:

- Пи-пи-пи-пи-пи!

- Ах, Сяо Чайчай-вань, о чем ты говоришь? Кто пропал?

Ху Ичжи опустил взгляд и неожиданно обнаружил, что в мешке для трупов на тележке у его ног никого нет!

Если бы это была манга, то вокруг мешка для трупов обязательно была бы нарисована пунктирная линия, подпись «Пусто» и целая череда восклицательных знаков. А сам Ху Ичжи превратился бы в персонажа с широко раскрытыми глазами, от удивления подпрыгнувший высоко вверх.

- Где Нин Вэй? - Ху Ичжи, превратившийся в такого персонажа, поспешно осмотрелся по сторонам.

К счастью, Нин Вэй не ушел слишком далеко - в лесу неподалеку на земле корчилась и ползла фигура.

Руки и ноги Нин Вэя были связаны за спиной. Он полз по земле, извиваясь, как дождевой червь. Раньше он притворялся, что потерял сознание, а когда внимание Лин Чэня и остальных было сосредоточено на Фэн Диншэне, он поспешно выбрался из мешка.

Директор Фэн уже превратился в шашлык, неужели он должен пойти вместе с ним в могилу? Нет, ни за что!!

Он же Нин Вэй, а не какой-то Чжан Вэй, Чжао Вэй или Ян Вэй. Даже если у него больше нет крестного отца, у него есть родной отец. Даже если его репутация разбита вдребезги, у него еще есть шанс вернуться на вершину!

Изначально красивое и утонченное лицо Нин Вэя было испачкано грязью, но ему было на это наплевать - сейчас главное было убежать!

Он изо всех сил пытался ползти по грязной земле, пока с небес не спустилась огромная рука и не схватила его за веревку.

- Господин Нин, с тобой еще не закончено, разве не слишком рано бежать?

Ху Ичжи схватил Нин Вэя и остановил его.

Место, где он его поймал, находилось всего в десяти метрах от тележки.

Нин Вэй так усердно старался сбежать, но продвинулся всего на несколько шагов.

Горячая слеза скатилась по изящному лицу Нин Вэя. Он с жалостным видом поднял глаза на Ху Ичжи, его нос и губы были красными:

- Мастер, ты... Ты не мог бы пожалеть меня? Меня использовал Фэн Диншэн. Я тоже входил в этот круг, мечтая стать хорошим актером, хорошим певцом... Я не хотел становиться таким, он угрожал мне!

Из-за его непрекращающихся попыток вырваться, его воротник расстегнулся, обнажив большой участок гладкой кожи.

Ху Ичжи вздрогнул и покраснел:

- Ты... Ты тут не начинай, ясно?! Я люблю исключительно двумерных персонажей, я не такой, как эта проклятая парочка геев!

Говоря это, он попытался застегнуть одежду Нин Вэя.

Но, протянув руку, он замер.

- ...

Он уставился на грудь Нин Вэя и нахмурился:

- Что это?

Нин Вэй проследил за его взглядом и опустил голову. Прямо посередине его груди было видно нечто ярко-желтое, наполовину скрытое под кожей, наполовину торчащее наружу.

Тонкий лист бумаги был сложен в форме ромба, одна половина скрывалась в его груди, а другая изо всех сил пыталась вылезти наружу. Она словно обладала собственной жизненной силой и отчаянно пыталась вырваться на свободу!

Сердце Нин Вэя бешено заколотилось, он инстинктивно отвернулся и невнятно пробормотал:

- Ты... Тебе показалось!

Как могло Ху Ичжи показаться?

Ху Ичжи поджал губы, а из его волос выпрыгнула пушистая фигурка, приземлившись прямо на живот Нин Вэю.

- Крыса!

- Пи-пи-пи!

- Это не крыса, это хомяк.

Хомяк размером не больше кулака взрослого человека с кудрявой шерсткой выглядел мягким и милым, совершенно не представляющим угрозы.

Мягкий и милый зверек повел носом, словно прокладывая путь по запаху. Он взобрался на тело Нин Вэя и в мгновение ока оказался у его груди.

Нин Вэй закричал, пытаясь оттолкнуть его, но хомяк был очень ловким. Он вцепился в одежду всеми четырьмя лапами.

В следующую секунду Сяо Чайчай-вань оскалил острые зубы и крепко впился в один конец желтого талисмана.

- Убирайся, убирайся!! Ааа! Как больно! Как больно!

Шерсть Сяо Чайчай-ваня встала дыбом, и он, словно выдергивая редьку, со всей силы начал медленно вытаскивать желтый талисман из груди Нин Вэя!

На груди Нин Вэя не было видно ран, но ему казалось, будто его грудную клетку вскрыли и вырвали из него что-то, что ему не принадлежало.

Ах...

Сяо Чайчай-вань переусердствовал, шлепнулся на задницу и кубарем покатился вниз по телу Нин Вэя. Даже когда от падения у него закружилась голова, он не разжал зубы и мертвой хваткой держал желтый талисман.

Ху Ичжи быстро и ловко поймал его одной рукой, а другой вынул у него изо рта талисман.

- Ага, ага..., - Ху Ичжи уставился на маленький желтый листок и вдруг все понял: - Оказывается талисман господина Хэ был у тебя!

Примечания:

* Эмэйшань - гора в провинции Сычуань. На ней обитает популяция диких обезьян, которые стали одной из характерных особенностей этого места. Эти обезьяны давно контактируют с туристами, поэтому стали умными. Они местные бандиты - отбирают еду, сумки, очки и телефоны.

<http://bllate.org/book/14930/1663942>